

немъ уже запало сомнѣніе въ справедливости этого *своего*, иначе не понятно, зачѣмъ-бы ему нужно было общеніе съ человѣкомъ диаметрально противоположныхъ съ нимъ убѣждений, а между тѣмъ сиѣ пишетъ, что ему „*дорого будетъ общеніе*“ со мною. Въ отвѣтъ на это письмо я излилъ мой восторгъ, который возбудило во мнѣ письмо Льва Николаевича, отвѣчавшаго на тяжкіе упреки сму въ моей брошюрѣ выраженіемъ любви; а затѣмъ, посылая книгу Н. Ф. Федорова „*Философія Общаго Дѣла*“, которая есть выраженіе и моихъ убѣждений, я пишу, что Н. Ф. Федоровъ ставилъ ему, Л. Н., въ вину ученіе, по которому каждый можетъ спастись одинъ, въ одиночку, не нуждаясь для этого въ обществѣ другихъ. По мнѣнію же Н. Федоровича, выраженному между прочимъ на 159 стр. посыпаемой книги и на предыдущихъ,— „*допустить спасеніе изъ отдѣльности, вѣзти*“—значить отрицать родство, братство и стечество, значитъ отрицать заповѣдь о любви. Затѣмъ я сообщаю, что послѣ Н. Ф. Федорова осталась большая статья, посвященная ему, Льву Николаевичу, еще не напечатанная; въ этой статьѣ собраны всѣ упреки, которые Николай Федоровичъ считалъ необходимымъ сдѣлать ему, Льву Николаевичу, за его дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Федоровичъ признаетъ виноватымъ и себя въ томъ, что вынужденъ дѣлать эти упреки; въ этой-же статьѣ Н. Ф. обращается къ Л. Н. съ просьбою оказать содѣйствіе *призывау къ общему всіхъ дѣлу*. Содержаніе книги „*Философія Общаго Дѣла*“ и составляетъ этотъ призывъ, которому Николай Федоровичъ посвятилъ всю долгую жизнь свою, не найдя этому призыву достойнаго,—по его мнѣнію,—выраженія. Затѣмъ я сообщалъ Льву Николаевичу, что по порученію Н.—я Федоровича я представлялъ въ 1896 году вышеозначенную статью о. немъ, Льву Николаевичу, въ цензурный комитетъ, который не разрѣшилъ эту статью къ напечатанію, и самъ уже отъ себя прошу Льва Николаевича оказать содѣйствіе къ тому, чтобы сдѣлать извѣстною книгу „*Философія Общаго Дѣла*“. Вмѣстѣ съ книгой Философія „Общаго Дѣла“ я послалъ Льву Николаевичу мою статью, разборъ этой книги, и просилъ его послать мою статью въ какое либо подходящее періодическое изданіе для напечатанія; при чемъ я позволилъ себѣ выразиться такъ:

„А если-бы вы согласились сказать и отъ себя объ этой книжѣ нѣсколько словъ, то этимъ вы сдѣлали-бы то, что многіе прочли-бы эту книгу, и можетъ быть найдется человѣкъ, который войдетъ въ идею Николая Федоровича и съумѣеть популяризировать книгу, такъ какъ сама по себѣ книга читается тяжело и представляетъ много нестройнаго, хотя отдѣльныя мѣста удивительны.“

Затѣмъ указываются для прочтенія отдѣльныя страницы книги; кончаю-же я это письмо свое такъ:

„Помогите-же, Левъ Николаевичъ, сдѣлать эту книгу извѣстною и тѣмъ обратите недружелюбие, замѣченное вами въ моей брошюрѣ, въ самую пламенную прѣданность, этимъ вы сдѣлаете день получения мною вашего письма, 25 февраля 1908 года, счастливѣйшимъ днемъ моей жизни“.